

● К 150-летию города Благовещенска

Первая
встреча

В жизни ничего случайного не бывает. Чем старше становишься, тем отчетливее просматриваешь связи, выявляешь закономерности, проводишь параллели.

Совсем зеленой мечтательницей была я, когда судьба привела меня в Областной комитет по телевидению и радиовещанию. Так тогда именовался прототип ГТРК «Амур». Пока доучивалась на заочном отделении родного педагогического института, работала помощником тележурналиста.

Хочешь узнать человека - дай ему власть, говорят в народе, а хочешь проверить его на человечность, посмотри, как он общается с молодежью.

Поскольку в те «застойные» семидесятые наша организация была рупором компартии, то приходили записываться с выступлениями в основном партийные деятели, чиновники разного ранга и калибра. Вот уж где насмотрелась я в то время на «львов», «павлинов» и прочих начальников с гонором, которым все не то, все не так. Почему вода в стакане теплая (холодная)? Почему стул поставили тот, не этот. У меня от волнения ладошки вечно холодными были. Помню, пришла «одна дама из Амстердама». Первый секретарь, не буду называть какого райкома партии, брезгливо смерила мою персону с головы до ног, и, удивившись, что перед нею обслуживающий персонал, этакая очкастая букашка водрузилась на стул за столиком с микрофоном, недовольно разглядывая себя в монитор.

- Эй, как вас там, - через пару минут донесся ее нетерпящий возражения голос. - У вас пудра-то хоть есть!?

Я срочно кинулась в гримерку, в два счета вновь оказалась в студии. Дрожащими руками, лоя на себе сочувственные взгляды операторов, повязала вокруг шеи мадам салфетку, стала ее припудривать. Только прикоснулась ко лбу, как раздался новый рык.

- Вы что, девушка, руки ледяной водой моете?

Кое-как закончив начатую процедуру, я удалилась в гримерку, чтобы отнестись все на место, а заодно смахнуть набежавшие от обиды слезинки. Но надо было возвращаться в студийный павильон. Режиссер Юрий Светличный по громкой связи объявил о начале записи. Пора было ставить перед камерой заставку передачи.

Закончилась запись, после которой хотелось поскорее расслабиться. Сбегать на набережную, посмотреть на амурские волны, как они перекачивают камушки, увлекая их за собой с места на место, очистить душу от негатива подобных встреч. Это уже через много лет я узнала, что вода - хранитель информации, какую ты ей мыслишь форму передашь, ту и сохранит, а если попросишь очищения - тут же и исполнит. Не зря православных

крестят, окуная в водную купель, по воле Божией.

Расслабиться не удалось. Объявили о внеплановой записи. Преподаватель БГПИ Анна Ивановна Вайсман, руководитель научно-методического совета по литературе и искусству областной организации общества «Знание» срочно уезжала в командировку и просила, чтобы ее записали вне регламента. Не предвкушая ничего хорошего от еще одной встречи с идейной дамой, я начала готовить студию к

она стихи читать начнет.

И она начала. Замерев от восхищения, я слушала русскую речь. Стихи Александра Блока то чеканные, то надрывные заполнили вакуумную тишину студийного павильона.

- Да, скифы мы! Да, азиаты мы, с раскосыми и жадными очами...

Голос будил в моей душе самые сокровенные струны. Так их читать могла либо великолепная актриса, либо человек, чья исстрадавшаяся душа прошла тяжкие испытания. Столько непод-

раздник, Анна Вайсман, на которую благоговейно смотрели сотни, тысячи студенческих, зрительских глаз, обожающих, благодарных?

Я училась в БГПИ на естественно-географическом факультете, где преподавали свои незаурядные личности: профессор Н. К. Шульман, кандидаты географических наук В. И. Себин, Н. М. Меньшикова, И. П. Шиндялова, Ж.З. Перова, Г. А. Груздев со своими, присущими им достоинствами. Знакомство с «Анной Ванной» еще более добави-

Праздничная женщина Нехама (Анна) Вайсман

тракту.

К тому времени я работала всего лишь второй месяц. Только познавала телевизионную кухню.

- Да не робей ты, - видя мою растерянность, попытался приободрить меня телеоператор Анатолий Куслин, - «Анна Ванна» свой человек. Вот увидишь, она тебе понравится.

В этот момент послышалось веселое, оживленное голоса за студийной дверью, что было чрезвычайной редкостью по тем временам. Вольности не поощрялись. Дверь распахнулась и наш главный режиссер Радий Мартынов (светлая ему память) галантно, под ручку вел очаровательную дюймовочку с живыми русалочьиими глазами. Она заливалась хохоча, что-то ему рассказывала.

- Привет, ребята, - обратилась она к нам, как к старым приятелям.

- Ну как вам мой новый балахончик? Надежно ли прикрывает мой выдающийся живот? А то прошлый раз критиковали, за то, что выгляжу неподобающим образом.

Кокетливо тряхнув кудрявой головой, «Анна Ванна», как ее представил Радий Степанович, лихо запрягнула на помост и замерла перед микрофоном, собираясь, очевидно, с мыслями перед выступлением.

- Ну, что я тебе говорил, - подмигивая мне, произнес Анатолий.

- То ли еще будет, когда

дельного чувства, эмоций звучало в ее голосе. Он то разливался нежными колокольчиками русской тройки, то грозным вихрем взмывал к самому потолку.

Полтора часа записи пролетели, как один волнующий миг встречи с прекрасным в творческом порыве человеком.

Разумеется, мне захотелось узнать об этой незаурядной, открытой и непосредственной женщине больше, постичь истоки ее творческого начала.

Не успех, а усилие заслуживает награды

Действительно, успех - это квинтэссенция всех помыслов и усилий человека, то есть результат очевидный, лежащий на поверхности. И все же побудительные мотивы дороже всего. Именно они позволяют человеку либо проявлять себя яркой звездой, кометой, несущей не разрушение, а праздничный фейерверк, либо тускло тлеть, отравляя своим чадом окружающее пространство? А быть может не в мотивах дело, а в умении распорядиться заложенным в каждом из нас Божьим даром?

Каким образом в регламентированном, ограниченном рамках политических условностей пространстве могла появиться женщина-

ло мне уверенности, что человек волен проявлять себя индивидуально в любых обстоятельствах, будь-то фашистское гетто или диктатура пролетариата.

При первой же встрече с друзьями-истфиловцами поинтересовалась у них: «Кто такая Анна Вайсман?»

На меня посмотрели, как на больную.

- Это же душа нашего факультета, увлеченный человек, блестящий педагог. Много поколений школьных учителей воспитала она, зажигая в их душах лампы творчества.

- Преподавание зарубежной литературы в школе немисливо без ее лекций, практических и семинарских занятий.

Она автор большого количества научных и методических работ, посвященных зарубежной литературе. Ее труды издаются отдельными монографиями, печатаются во всероссийском журнале «Литература в школе».

У нее много обязанностей. Она и депутат областного совета, и член жюри города, и руководитель студии художественного слова, сама пишет стихи. К тому же, Анна Ивановна мама двоих детей.

Конечно же, после такой информации мне захотелось побывать на ее занятиях с чтецами в студии художественного слова.

Более демократической обстановки я не видела нигде. Хотя, как оказалось, выбирала она в студию студентов-первокурсников, тех, у кого был сильный голос, хорошие выразительные данные. Некоторые с радостью шли на контакт с нею. Другим, как она говорила сама, приходилось «стучаться в душу».

И начиналась кропотливая работа над выбором стихов для чтения, поиск нужного состояния, акцентов, технических приемов.

Но... если стихотворение из уст новичка не звучит. Все начинается сначала.

Ученики ее сами молодцы. Среди них и обидчивые и нетерпеливые: «Не получается, уйду». Другой бы на ее месте рукой махнул на прощание: скатертью дорога, другой бы привел...

А она, бывало, приводила к себе парней и девчат домой: музыку послушать,

по душам поговорить. После чего обязательно возникала ответная волна взаимопонимания.

На все это, конечно, уходило колоссальное количество времени. Студентов, которых чему-то научила (Анна) Нехама Вайсман постепенно уходили из института, но свет доброты и творчества продолжался и за институтскими стенами, вспыхивая яркими огоньками на жизненном ветру.

Все, что вдохновляет - оставляет след

Позже я узнала, что дикторы амурского телеэфира заслуженная артистка РФ Раиса Позднякова, Алла Яценко - ученицы Анны Вайсман.

Бывшая студентка, Татьяна Иванова, учила детей профессионально читать стихи в Бочкаревской средней школе, Тамара Белова, преподаватель Саратовского пединститута, все свободное время отдавала самодеятельному искусству. Ведущий журналист ГТРК «Амур» Александр Крючков из ее звездной плеяды. Тамара Ющенко, Наташа Ирхина, Геннадий Кузин были лауреатами областных фестивалей художественного творчества. Леонид Терентьев - один из трех дальневосточников, ставших лауреатами Всесоюзного конкурса чтецов, Лидия Дзюба - дипломант Всероссийского фестиваля.

Почему Анна Ивановна Вайсман тратила свое драгоценное время на молодых и ершистых, да потому, что в те годы у нас в области не было подобных студий. Не готовили чтецов и в культурпросветучилище. Поэтому и отдавала она свою любовь к звучащему слову молодым. Вводила их в мир искусства, дарила особую творческую атмосферу, учила сопереживанию, воспитывая у них чувство ответственности за свой труд, учила жить, не деля рабочее время от и до.

Эта увлеченность у нее с юности. Когда училась в Киевском университете, занималась в такой же студии. Вела ее народная артистка

Украинской ССР Полина Няtko. Анне-Нехаме было известно: вначале было слово...

- Занятия помогли мне глубже познать многогранность слова, вникая в самую потаенную суть стихотворения, а затем и начать пробовать слагать свои «вирши».

- Не знаю, смогла ли бы я выдержать те испытания, что выпали на мою долю, если бы в душе заложенные в студии зернышки не проросли мощными колосьями моральной поддержки в том аду, в котором оказалась я и моя семья в военное лихолетье, - признавалась мне она.

Корни, ветви, цветы, плоды и семена

Как в плодоносящем дереве гармонично сложенная, задуманная Создателем и воплощенная в явь система жизнеобеспечения питает его из почвенных слоев корнями-насосами, вынося вещества, по стволу донося их до каждого листика, побуждая их распускаться по весне, давая старт цветам и плодам в срок, так и в человеческом обществе-организме мы все зависим от тех, кто был первым, кто заложил первый колышек, возвел фундамент, дал старт.

Родители Нехамы (Анны) Вайсман: Перл Лайбышес-Печерская и Иойно Исаакович Вайсман вместе прожили пятьдесят лет и две недели.

Она - романтическая натура, воспитанная на книжных романах. Она - добрейшей души человек, кормилец, глубоко верующий в истину добра, разум.

Малышка Нехама - обласканный ребенок в семье. Ее детство - мозаика ярких, цветных, вкусовых, осязательных впечатлений. Восторг от увиденных в вазе цветов, выращенных маминими руками. Маленький, с чайными розами сервиз - символ уюта, безмятежности, неизбежности родного очага на берегу Днестра.

В. КУРТИНА.
(Окончание следует)

● К 150-летию города Благовещенска

(Окончание.)

Начало в № 23(283)

До сих пор зеленые друзья-цветы окружают ее, создают благостный климат в квартире своим молчаливым присутствием.

Девочка росла, познавала мир, училась, не предполагая, какие испытания предстоит пережить ее семье. Поэзия Пушкина, Лермонтова, любимая школа, мамыны песни. Перл (жемчужина) и Иойно (голубь) прекрасно дополняли друг друга. А она была их голубиным утешением.

Всех троих фашисты загнали в гетто и пытались убить. За то, что текла в их жилах еврейская кровушка, за то, что некогда голубь слетел к Марии с небес и благовествовал ей рождение Спасителя.

Чудом было спасение ее семьи, выжившей среди шести миллионов евреев, загубленных Гитлером.

Анна и Нехама

Не случайно эти два имени сплетены в судьбе одной и той же женщины. «Нехама» - голубиное утешение.

Анна (древнегреческое - благодать, милость).

Праздничная женщина
Нехама (Анна) Вайсман

С именем Анна, как псевдонимом, Нехама не расставалась столько лет! С ним жила, растила своих сыночек. Воспитывала, учила чужих деток, которые становились, благодаря любви к словесной науке, своими. И они помнят Учителя и она не забывает их. В праздники, дни рождения ее телефон не умолкает с раннего утра и до поздней ночной звезды.

Душевной силой щедрою и мудрой

Ты одаряешь словно благодатью,

Прекрасна ты простым, домашним утром,

И вечером в нарядном, элегантно платье,

Под пристальным и умным взглядом, Анна,

Так хочется стать лучше всем,

кто рядом.

Несмотря на возраст, кажется, нет сильнее духом

человека. Второй год Нехама Вайсман не ведет занятий в БГПУ, но ее неуемная натура, пересилив тяжелейший недуг, жаждет самовыражения, творчества. Знакомство с амурскими журналистами переросло в дружбу. У многих из нас вечер начинается с того, что раздаётся телефонный звонок и ее теплый, неподражаемый голос вопрошает: «Как дела, детка? Можно я прочитаю тебе свои стихи? Я их написала ночью, под впечатлением случившегося. И льются мелодии поэтических строчек. Их можно слушать бесконечно, сверяя себя, свое мироощущение с ее. Женщины, сумевшей вопреки трагическим поворотам судьбы, ужасам фашистского холокоста, скрытой зависти сохранить любовь ко всем людям, уважение к чужому таланту, мо-

лодость души и восприятия мира.

Она благодарит Всевышнего за то, что отвел от виска фашистскую пулю на том самом чердаке, где рождалась ее первые нескладушки-стихи.

Уже закончившие институт студенты Анны Ивановны рассказывают, что она могла начать лекцию с того, что сидя на подоконнике, декламировала стихи, а могла показать какой-нибудь активный танец или неожиданно прервать чтение, подняв подуставшую аудиторию, заставить всех делать зарядку.

Она всегда стремится помочь окружающим, врачая душу и тело. Душу - литературой, тело - своими средствами.

Студенты знали: если у кого-то разболелись зубы или голова, Анна Ивановна поколдует над несчастным и

вернет его к жизни и к лекции.

Профессии врача и литератора близки: оба они - человековеды.

Какие бы неожиданности не преподнесла ей судьба, Нехама - Анна Вайсман говорит: «Главное, что мы живем». А всем, кто рядом, желает: «Сохранить молодость души. И быть всегда нужными людьми, только тогда жизнь обретает смысл. Жить надо не только для себя, и тогда придет счастье».

Бывшая студентка БГПУ Дарья Галимова считает, что душа этой женщины навсегда останется доброй и по-детски светлой.

Благовещенск -
ее судьба

Прозорливая судьба определила Анне-Нехаме

жить в городе с таким дивным названием: Благовещенск. Сюда ее привез муж-пограничник вскоре после войны. Благая весть, благодать всем, независимо, кто ты по национальности: русский, еврей, украинец или татарин.

Только Анна (благодать) могла почувствовать и передать сокровеннейшую суть нашего города языком поэзии, ведь Благовещенск ее судьба.

Над Амуром седым

тополя

Пламенеют кострами

вершин

И цветет Благовещенск,

маня

Многоцветьем осенних

картин.

Как хорош ты, мой

город родной!

Стрелы улиц, простор

площадей,

Где в старинных домов

узор,

Вплелся абрис

сегодняшних дней.

Здесь работать и жить

легко.

И летят, словно птицы,

года,

Оставляя свой светлый

след

Навсегда, навсегда,

навсегда.

В. КУРТИНА.

ВРЕМЯ ДЛЯ ЛЮБВИ

Вот уже двадцать лет считает Благовещенск своей малой родиной Светлана Аркадьевна Борзунова. Она - лауреат Амурской премии в области литературы и искусства (1997), член Союза писателей России (1994). Ее имя прочно вошло в сознание амурчан, хотя родилась она в сибирском городе Томске, 20 ноября, 1951 года, а в Благовещенске живет с 1986.

Талантливый журналист, создавшая галерею ярких зарисовок наших земляков, она принимает близко к сердцу человеческие судьбы и, откликаясь на чужую боль, помогает разрешить многие проблемы в нынешней нелегкой жизни.

Ее хорошо знают все любители поэзии. За быстро мелькающими буднями дней она продолжает видеть необъятную глубину неба, сияние звезд, красоту амурских далей, заглядывает в потаенные уголки человеческого сердца.

Нелегким и несладким был ее путь. Раннее детство омрачила тень одиночества при живых родителях. В 1969 году, закончив школу, а затем филологический факультет Томского университета, работала диктором на радио, стала членом литературного объединения «Молодые голоса», участвовала в 1984 году в VIII Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве. Ее стихи появлялись не только в столичных журналах, но и в коллективных сборниках стихов в Новосибирске, Томске.

По приезде с мужем в Благовещенск, Светлана работала в «Амурском комсомольце», в пресс-центре облсовпрофа, в «Амурской правде», «Комсомольской правде на Амуре».

Отдельными изданиями вышли такие сборники стихов, как «Нелетная погода» (1987 г.), «Яблоки райского сада» (1991 г.), «Пока еще люблю» (1997 г.), «Там, где Зоя с Амуром сплелись меж собой» (1997 г.) и юбилейный сборник «Ты моя судьба» (избранное из изданного, 2001 г.) с разделами «Первый пламень», «Цветы купальской полночи», «Нищий рай», «Песни декабрьского соловья», «Последний антракт», «Свет-река».

Красной нитью проходит в них ведущая тема ее поэзии:

«Любовью человечество спасется,
А вместе с ним, возможно, мы с тобой».

Всегда немного растрепанная, с лучистыми глазами, доброй улыбкой. Очаровательная женщина все замечает, остро ощущает биение пульса времени и человеческих сердец. Она неотделима от эпохи:

«Не время и не место для любви,
Зато всегда для ненависти время,
Но ты поверь, осмелюсь, позови,
И отклик слыша, выдери меж всеми».

С юности сознательно добиваясь лаконизма, Светлана Борзунова вместила в двенадцати строчках шестистопного ямба все: и время, и голос вечных истин, и любовь, как якорь спасения человечества: любовь к миру, к возлюбленному, к природе, к детям:

«Безумен этот мир. Безумна и сама я.
Тянуться за теплом, к сгоревшему углю,
Пока еще люблю. Уже не понимаю.
Пока еще люблю, пока еще люблю...».

Горячо любящая свою Отчизну, поэтесса с горечью пишет о судьбе России:

«Русь плакучая, Родина-горе,
По своей несуразной судьбе
Мы несем беспросветную горечь
Безответной любви к тебе...
Но летит, летит белейший снег,
Пеленая боль во всей вселенной...
И душа рождается опять
Молодая, робкая, живая!»

Так, на дорогах тьмы и света, сомнений и боли обретает Светлана веру в победу добра:

«И кто бы, сколько нас не предавали,
И что душе обиды не пророчит,
Найдутся люди, сыщутся слова,
Что одолеют стены одиночества».

Верит в это амурская поэтесса. И мы, любящие ее читатели, верим вслед за ней в чистоту ее помыслов и благодарим за эту веру.

Нехама ВАЙСМАН.

Светлана БОРЗУНОВА

В чужую душу боязно входить,
словно в чужую реку, по которой
еще ни разу не случилось плыть,
в ней омуты, пороги и заторы.
В ней плещет недоступная вода,
над ней горят нездешние закаты,
но стережет нежданная беда
за каждым неизвестным перекатом.
Растерянно стою на берегу:
теченье быстро, и вода большая,
и ни на что решиться не могу;
глубин еще неведомых пугаясь.

Как звали истину? Любовь.
Но было истин слишком много.
Одна-единая дорога
терялась среди камней и рвов.
И в тщетном поиске пути
душа наивная терялась,
слабела, сбившись, не решалась
совсем одна вперед идти.
Из мрака подступали к ней
все прегрешенья и пороки,
и выходили лжепророки,
и лгали: истина во мне.
И здесь кончается сюжет.
Любой душе знакомо это:
идет сраженья тьмы и света,
и ни за кем победы нет.

- Давай с тобой сторгуюсь, душа, -
слепую душу подкупает разум. -
Как хочешь ты - в расщочку или разом?
Не торопись, подумай не спеша.

Смотри, какой пленительный покой.
Ах, ты еще не грезил о покое?
Предпочитаешь что-нибудь такое, -
ну, вроде боли пополам с тоской?

Что ж, есть и это: грусть ушедших лет,
надежда встречи и печаль разлуки,
утрата смысла, творческие муки...
Любовь навек? Ее в природе нет.

- Ты, разум, лжешь. Я ясно вижу свет!